

АЛЕКС СКАЙ

БЮРО
СЧАСТЛИВЫХ
БЫВШИХ

БРАЧНЫЙ
ДОГОВОР
РАСТОРЖЕНИЕ
ВОЗМОЖНО

ПОПАДАНКА

РАЗВОДИТ
ДРАКОНОВ,

или

БЮРО СЧАСТЛИВЫХ БЫВШИХ

Алекс Скай

**Попаданка разводит драконов,
или Бюро счастливых бывших**

«Автор»

2026

Скай А.

Попаданка разводит драконов, или Бюро счастливых бывших /
А. Скай — «Автор», 2026

В сорок один год я умела разводить супругов — по закону и без лишней драмы. Но драконов? В новом мире мне быстро объяснили: брачные клятвы драконьей знати нерасторжимы. Древняя магия. Священный закон. Ничего нельзя изменить. Я прочитала договор и нашла лазейку. Теперь перед моим «Бюро счастливых бывших» очередь, канцлер считает меня угрозой империи, а Верховный хранитель клятв Рейнар Торвальд лично следит за каждым моим шагом. И всё бы ничего, если бы наши споры не начали подозрительно напоминать флирт.

© Скай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пункт сто семнадцать	5
Глава 2. Бюро, которого не должно существовать	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Попаданка разводит драконов, или Бюро счастливых бывших

Глава 1. Пункт сто семнадцать

— Моя жена принесла клятву дому Варренов, — произнёс мужчина напротив Марины так, словно этим можно было закончить любой спор. — Пока я жив, она остаётся моей супругой. Так было при моём отце, при его отце и задолго до нас. Я требую, чтобы суд подтвердил это сейчас.

Последнее слово прокатилось под высоким сводом и вернулось приглушённым эхом. Марина Орлова молчала не потому, что обдумывала ответ. Она пыталась понять, почему пять секунд назад стояла в совершенно другом месте, а теперь перед ней находился незнакомый мужчина в тёмно-бордовом камзоле, за его спиной поднимались полукругом каменные скамьи, заполненные людьми в странной одежде, а под её собственными туфлями серебрились линии огромного узора, врезанного прямо в чёрный пол.

Ещё хуже было то, что мужчина, называвший женщину своей пожизненной собственностью, определённо ожидал ответа именно от неё. Марина осторожно вдохнула. Воздух пах холодным камнем, воском и чем-то терпким, напоминавшим древесную кору после дождя. Никаких декораций, софитов или камер она не увидела. По обе стороны зала возвышались колонны, настолько толстые, что за каждой можно было спрятать небольшой автомобиль. Между ними мерцали вытянутые светильники без видимого огня. Над дальним возвышением висел металлический круг с изображением весов, а внутри круга медленно двигались золотистые знаки.

Если это была шутка, на неё потратили неприлично много денег. Если это не была шутка, Марине очень хотелось узнать, что именно произошло между её прежним местонахождением и нынешним. Однако мужчина напротив явно не собирался давать ей время для философских вопросов.

— Вы меня услышали? — спросил он.

— Более чем отчётливо.

Собственный голос прозвучал нормально, и это немного помогло. Незнакомец был старше сорока, широкоплеч, высок и настолько хорошо одет, что Марина автоматически отнесла его к той категории людей, которые с детства привыкли входить в помещение с уверенностью, что лучшее кресло уже приготовлено для них. На правом плече камзола поблёскивала золотая застёжка в виде крылатого зверя. Тёмные волосы были аккуратно убраны назад. Черты лица нельзя было назвать неприятными, но высокомерие сидело на них прочнее любого выражения.

Позади него стояла женщина. Марина заметила её не сразу, потому что почти все в зале смотрели на неизвестно откуда появившуюся гостью. Женщина держалась прямо, хотя пальцы обеих рук были сцеплены перед собой так сильно, что побелели костяшки. На вид ей можно было дать около тридцати пяти. Серое платье было дорогим, но лишённым украшений. На шее виднелся тонкий серебристый обруч, от которого к ключице спускалась едва различимая светящаяся линия.

Марина посмотрела на мужчину. Потом снова на женщину. Потом на огромный зал.

— Хорошо, — сказала она, решив начать с того единственного, что умела делать в любой непонятной ситуации. — Кто-нибудь объяснит мне, чего именно от меня хотят?

По залу прошёл ропот. Мужчина напротив нахмурился.

— Вы были призваны Печатью Последнего Спора.

Это объяснение обладало редким достоинством: после него Марине стало ещё менее понятно.

— Прекрасно. А теперь то же самое словами, которые понимает человек, впервые слышащий выражение «Печать Последнего Спора».

Ропот усилился. Несколько человек на верхних рядах повернулись друг к другу. Кто-то тихо произнёс слово, похожее на «невозможно». Именно тогда Марина заметила другого мужчину. Он стоял справа от возвышения судей, чуть в стороне от общей суеты. В отличие от остальных, он не смотрел на неё с открытым потрясением. Его внимание было холодным, сосредоточенным и неприятно профессиональным. Так иногда смотрят люди, которые ещё не решили, имеете ли вы отношение к происшествию, но уже мысленно составляют список вопросов.

Высокий, тёмноволосый, в строгом чёрном сюртуке с узкой серебряной вышивкой по вороту. Никаких броских украшений, кроме тяжёлой печати на цепочке. Лицо сдержанное, возраст — немного за сорок. У виска проходила тонкая серебряная прядь, которую он явно не пытался скрыть. Он сделал шаг вперёд. Зал почти сразу стих.

Вот это Марина поняла без объяснений. Власть. Не показная, не требующая крика. Здесь привыкли замолкать, когда этот человек начинал говорить.

— Печать Последнего Спора не отвечала на призыв сто восемьдесят семь лет, — сказал он. — Когда стороны исчерпали все предусмотренные законом средства, а суд не может вынести решение без противоречия между положениями древнего договора, Печать имеет право призвать внешнего арбитра.

Марина посмотрела вниз на светящийся узор под ногами.

— И она решила призвать меня?

— По всей видимости.

— Откуда?

Мужчина выдержал короткую паузу.

— Это как раз один из вопросов, на которые я намерен получить ответ.

— Тогда у нас появляется первая общая цель.

Несколько человек на скамьях снова зашептались. Мужчина не улыбнулся, но в его взгляде стало чуть больше внимания.

— Рейнар Торвальд, — представился он. — Верховный хранитель клятв.

Марина машинально отметила имя.

— Марина Орлова.

Он словно ожидал продолжения. Марина тоже подождала.

— И? — наконец спросил Рейнар.

— И всё.

— Ваш титул?

— Отсутствует.

— Род?

— Орловы, если вам очень нужно. Хотя сомневаюсь, что это что-нибудь прояснит.

— Должность?

Вот тут стало проще.

— Специалист по семейным соглашениям и имущественным спорам.

Рейнар чуть повернул голову.

— Судья?

— Нет.

— Хранитель клятв?

— Нет.

— Законник?

Марина решила, что это местный аналог юриста.

— Достаточно близко.

Мужчина в бордовом камзоле потерял терпение.

— Это нелепо. Печать призвала неизвестную женщину без титула, которая даже не знает, где находится, а мы должны доверить ей решение вопроса о древнем брачном союзе?

Марина посмотрела на него.

— Пока что вы сами требовали от меня решения.

— Я полагал, что Печать вызовет арбитра.

— Она, похоже, так и считает.

В верхних рядах кто-то не удержался от смешка. Мужчина резко обернулся, и звук исчез. Марина уже начала понимать расстановку сил.

— Ваше имя? — спросила она.

— Лорд Эдгар Варрен.

— А женщина за вами?

Варрену явно не понравилось, что ей пришлось спрашивать.

— Леди Аделина Варрен. Моя жена.

Женщина впервые подняла глаза.

— Я просила суд признать договор завершённым, — тихо сказала она.

Эдгар повернулся к ней.

— Вам не давали слова.

Марина почувствовала знакомое раздражение. Не ярость и не желание немедленно спасти незнакомую женщину, а профессиональный сигнал: перед ней человек, который уже привык считать собственное мнение процессуальным правилом.

— А кто здесь решает, кому дают слово? — спросила она.

Эдгар посмотрел на судей. Судьи посмотрели на Рейнара. Рейнар — на светящийся круг под ногами Марины.

— Пока Печать активна, — произнёс он, — порядок слушания определяет арбитр.

— Замечательно. Тогда леди Аделина говорит, когда считает нужным.

Варрен открыл рот, однако Марина подняла ладонь.

— Вы хотели решения, милорд. Чтобы я его приняла, мне понадобится информация. Если вы предпочитаете оспаривать каждый мой вопрос, мы можем провести здесь очень долгое время.

— Вы даже не знаете наших законов.

— Именно поэтому сначала я хочу увидеть документ.

На этот раз тишина получилась другой. Марина почувствовала, что попала в самую середину какого-то давно и болезненно запутавшегося спора. Для окружающих брачный договор, судя по реакции, был не просто пачкой страниц. Но где бы ни находилась Марина, некоторые вещи оставались удивительно постоянными. Люди любили ссылаться на документы значительно чаще, чем читать их.

Рейнар первым нарушил молчание.

— Принесите договор дома Варренов.

Слева от судейского возвышения человек в сером одеянии подошёл к массивному столу и положил ладонь на металлическую пластину. Над ней вспыхнули несколько знаков. Через мгновение раскрылась узкая ниша в стене. Из неё вынесли книгу. Нет, поправила себя Марина, когда двое служителей положили предмет на стол перед ней. Книгой это назвать можно было только из вежливости.

Толстый том в тёмной коже занимал половину столешницы. По краям обложки шли металлические пластины. В середине находился тот же крылатый зверь, который Марина

видела на застёжке Эдгара. Когда один из служителей открыл замок, по коже пробежал слабый золотой свет. Марина наклонилась ближе. Буквы на первой странице были незнакомыми.

Через секунду она поняла, что читает их. Это открытие оказалось настолько неприятным, что пришлось несколько раз моргнуть. Знаки всё ещё не напоминали ни кириллицу, ни латиницу, ни любой другой знакомый алфавит, однако смысл возникал в голове совершенно естественно.

«Договор о соединении домов Варрен и Сайр».

Марина медленно провела пальцем возле строки, не касаясь бумаги.

— Я читаю ваш язык.

— Очевидно, — заметил Рейнар.

Она посмотрела на него.

— Для вас — очевидно. Для меня сегодня вообще очень мало очевидного.

Рейнар принял замечание без ответа. Марина перевернула страницу. Потом ещё одну. И ещё. Текст был тяжёлым. В нём смешивались имущественные условия, обязанности супругов, права наследования, порядок управления владениями и странные пункты о «силе дома», «огне рода» и «свидетельстве крови». В нескольких местах вместо подписей стояли сложные знаки, светившиеся изнутри.

Она подняла голову.

— Эти светящиеся части?

— Клятвенные печати, — ответил Рейнар. — Они подтверждают добровольное принятие условий сторонами.

Марина перевела взгляд на Аделину.

— Вы подписали это добровольно?

Прежде чем женщина успела ответить, Эдгар сказал:

— Разумеется.

— Я спрашивала не вас.

На скулах лорда проступило напряжение. Аделина осторожно коснулась серебристого обруча на шее.

— Мне было двадцать два. Наши семьи заключили соглашение задолго до свадьбы. Я дала согласие.

Ответ Марине не понравился своей осторожностью, однако он не был тем вопросом, который можно решить сейчас одним взглядом.

— А сегодня вы хотите расторгнуть союз?

— Да.

— Почему?

Рейнар вмешался:

— Для правовой оценки причины не имеют значения.

Марина посмотрела на него с неожиданным одобрением.

— Уже легче.

— Что именно?

— Мы нашли первое правило, с которым я полностью согласна.

По скамьям прокатился приглушённый шум. Рейнар остался невозмутим.

— Причина спора в другом. Договор дома Варренов относится к клятвам полного соединения. Согласно традиционному толкованию, после закрепления Печатью Рода он прекращается смертью одного из супругов либо исчезновением самого рода.

— Традиционному толкованию, — повторила Марина.

— Именно.

— А текст договора что говорит?

Эдгар шумно выдохнул.

— То же самое.

Марина закрыла ладонью страницу, не позволяя ему перелистнуть её взглядом.

— Я снова спрашивала не вас.

Рейнар подошёл ближе к столу.

— Раздел третий, девятый параграф. «Союз сей устанавливается на срок жизни супругов и сохраняет силу, доколе существует огонь дома Варренов и исполнены условия взаимной клятвы».

Марина задержалась на последних словах.

— Повторите.

Рейнар повторил.

— «И исполнены условия взаимной клятвы», — произнесла Марина. — Это отдельное условие?

— Формально — да.

— А практически?

— Более двух столетий этот оборот считается частью установительной формулы.

— Считается кем?

Эдгар сделал шаг к столу.

— Всеми.

Марина подняла голову.

— «Все» обычно очень плохой источник права.

На этот раз смех прозвучал отчётливее. Даже один из седых судей кашлянул в кулак с подозрительно довольным выражением. Варрен побледнел. Рейнар, напротив, внимательно посмотрел на строку.

— Вы считаете формулировку условной?

— Пока я ничего не считаю. Я пытаюсь понять, зачем составитель добавил слова «исполнены условия», если никаких условий проверять не требуется.

— Потому что они перечислены далее.

— Тогда покажите.

Он молча перелистнул несколько страниц. Марина читала. Условия проживания. Взаимное представительство. Защита имущества. Обязанности по отношению к детям. Распоряжение доходами. Часть пунктов вызывала у неё вопросы, часть казалась удивительно разумной для общества, в котором несколько минут назад мужчина публично заявил, что жена принадлежит его дому.

Страница за страницей. Зал постепенно становился беспокойнее. Марина чувствовала взгляды сотен людей, но впервые после появления здесь могла почти не замечать их. Документ был знакомой территорией. Не по содержанию и не по законам, однако по самой логике. Любой сложный договор создавался людьми. Люди повторялись. Они добавляли пункты из страха.

Уточняли формулировки после конфликтов. Прятали компромиссы в приложениях. Дублировали старые нормы, не замечая, что те вступают в противоречие с новыми. Если этот текст составлялся поколениями, в нём должны были остаться следы всех предыдущих споров.

— Сколько ему лет? — спросила Марина.

— Первой редакции — четыреста двенадцать, — ответил Рейнар. — Нынешняя основана на редакции двухсотсемидесятилетней давности.

Марина замедлила перелистывание.

— Основана?

— Отдельные положения изменялись.

— Где история изменений?

Рейнар указал на узкую колонку символов возле края страницы.

— Здесь.

Марина посмотрела.

— Это даты?

— Даты и обозначения решений, которыми вносились поправки.

Она не удержалась.

— Вот теперь вы говорите на языке, который я понимаю.

Рейнар впервые позволил себе нечто похожее на тень улыбки, однако выражение исчезло почти сразу. Марина продолжила чтение. На семьдесят четвёртом пункте она обнаружила обязанность Варрена обеспечивать супруге отдельные средства на содержание личного дома. На девяносто втором — право Аделины самостоятельно распоряжаться наследством матери. На сто третьем — запрет использовать её родовую печать без прямого согласия.

— Эти положения соблюдались? — спросила Марина.

— Да, — резко ответил Эдгар.

Аделина помедлила.

— В основном.

Эдгар повернулся к ней.

— Аделина.

— Что значит «в основном»? — уточнила Марина.

Женщина встретила её взглядом.

— Последние несколько лет я не управляю домом Сайров. После смерти моего брата Эдгар взял управление на себя.

Марина посмотрела на пункт.

— Здесь написано, что наследственные владения остаются под исключительным управлением супруга, которому они принадлежали до союза.

Эдгар заговорил прежде, чем она закончила:

— Раздел действует иначе при отсутствии прямого наследника мужского пола.

— Где это написано?

— В Законе домов.

— В этом договоре есть ссылка на соответствующую статью?

Эдгар посмотрел на Рейнара. Тот ответил вместо него:

— Да. В примечании к сто четвёртому пункту.

Марина нашла примечание. Прочитала. Кивнула.

— Хорошо. Тогда пока не спорим.

Эдгар будто не ожидал, что она так легко отступит.

— Пока?

— Если документ толщиной с кирпич, не следует начинать праздновать победу после первой страницы.

Кто-то снова тихо засмеялся. Марина листала дальше. Сто десять. Сто одиннадцать. Сто двенадцать. Она уже начала сомневаться, что найдёт что-либо полезное. Большая часть договора действительно укрепляла позицию Варрена. Более того, Рейнар, судя по его точным замечаниям, прекрасно знал каждый существенный пункт. На сто пятнадцатом начался раздел, озаглавленный «О сохранении взаимности клятвы».

Марина задержалась. Слово было важным. Взаимность.

— Вот это вы считаете частью установительной формулы? — спросила она.

Рейнар наклонился к странице.

— Этот раздел давно не применяется отдельно.

— Я спрашиваю, что здесь написано.

Он посмотрел на неё, затем на текст.

— Обязанности, подтверждающие продолжение взаимной клятвы.

— Ежегодно?

— Некоторые.

Марина перевернула страницу. Пункт сто шестнадцать касался ежегодного подтверждения имущественных гарантий со стороны обоих домов. Она провела пальцем ниже. Сто семнадцать. Прочитала один раз. Потом второй. В третий — медленно, следя за каждым оборотом. Внутри возникло то очень знакомое ощущение, ради которого люди её профессии могли часами сидеть над скучнейшими бумагами: маленькая деталь вдруг переставала быть маленькой.

— Господин Торвальд.

— Слушаю.

— Объясните мне значение выражения «огонь имени».

Рейнар ответил не сразу.

— Родовая сила, которой глава дома делится с супругой при заключении полного союза.

— Символически?

— Нет.

Марина подняла взгляд.

— То есть буквально существует какая-то сила?

Эдгар раздражённо сказал:

— Конечно существует.

Марина посмотрела на его золотую застёжку с крылатым зверем. Ей очень хотелось спросить, можно ли увидеть эту самую силу, однако сейчас имелся вопрос поважнее.

— И супруг обязан что-то делать с ней ежегодно?

Рейнар прочитал пункт. В первый раз его лицо оставалось совершенно спокойным. Во второй взгляд задержался на последних строках.

— Здесь указано подтверждение.

— Что это означает?

— Раз в год глава дома должен добровольно обновить передачу части родовой защиты супруге.

— Каким образом?

— При свидетеле рода он открывает печать дома, называет супругу полным именем и подтверждает, что защита распространяется на неё на следующий год.

Марина посмотрела на Аделину.

— Когда это делали в последний раз?

Женщина нахмурилась, явно пытаясь вспомнить. Эдгар ответил вместо неё:

— Это церемониальная норма. Она давно не имеет самостоятельного значения.

Марина снова посмотрела на него.

— Когда?

— Не помню.

— Восемь лет назад, — сказала Аделина.

Тишина в зале стала почти материальной. Марина повернулась к ней.

— Вы уверены?

— Да. После рождения нашей младшей дочери мы уехали в южное поместье. В следующем году Эдгар не проводил подтверждение. Потом тоже.

— Почему?

Аделина опустила глаза.

— Он сказал, что в этом нет необходимости.

Эдгар шагнул вперёд.

— Потому что её и нет. Ритуал перестали считать обязательным ещё при моём деде. Он сохраняется в договоре по традиции.

Марина посмотрела на Рейнара.

— Это правда?

Тот не ответил сразу.

— Ритуал действительно почти не проводится.

— Я спрашиваю не это.

Он понял.

— В тексте нет указания, что требование стало необязательным.

Эдгар резко повернулся к нему.

— Торвальд.

— Я отвечаю на вопрос арбитра.

Марина наклонилась над договором. Пункт сто семнадцать оказался длиннее, чем показалось сначала. Она медленно прочитала его вслух:

— «Глава дома Варренов подтверждает защиту огня имени не реже одного раза от одного Дня Основания до другого. Без означенного подтверждения супруга сохраняет права имущества, крови и наследования, однако взаимная клятва считается неполной до следующего подтверждения».

Она провела пальцем ниже.

— А это что?

Рейнар прочитал следующую строку и на секунду замолчал. Марина почувствовала, как внимание зала окончательно сосредоточилось на нём.

— Продолжайте, — сказала она.

Он произнёс:

— «Если неполнота клятвы длится три полных срока подряд, союз освобождается от Печати Рода и может быть завершён волей любой стороны».

Теперь уже никто не шептался. Марина посмотрела на Эдгара.

— Сколько лет вы не проводили подтверждение?

— Это ничего не меняет.

— Число, милорд.

— Ритуал устарел.

— Восемь? Девять?

— Я не обязан отвечать на бессмысленный вопрос.

Марина закрыла книгу. Не хлопнула. Просто положила ладонь на страницу и подняла глаза.

— Тогда давайте проверим, насколько он бессмысленный.

Она повернулась к Рейнару.

— Существует официальная процедура отмены пунктов такого договора?

— Да.

— Этот пункт отменяли?

— Нет.

— Его действие приостанавливали отдельным решением?

— Нет.

— Существует более позднее положение, которое прямо ему противоречит и имеет преимущественную силу?

Рейнар задумался.

— Мне такое положение неизвестно.

— Но вы знаете эти договоры?

В голосе Марины не было насмешки. Вопрос был слишком важным.

— Я хранитель клятв двадцать один год.

— Тогда если такое правило существует, вероятность, что вы о нём не слышали, небольшая?

— Небольшая.

Эдгар вмешался:

— Вы строите вывод на старой церемонии, которую никто не воспринимает всерьёз.

— Именно это я и пытаюсь проверить. Когда вы проводили подтверждение в последний раз?

Он сжал губы. Аделина ответила:

— Девять лет назад, в первый день осеннего сбора.

Эдгар резко обернулся.

— Восемь.

Аделина посмотрела на него.

— Девять.

— Лора родилась восемь лет назад.

— Лоре девять.

Мгновение Эдгар молчал. Марина почти физически почувствовала, как по залу прокатилась новая волна интереса. До этого спор был древним, торжественным и почти абстрактным. Теперь он неожиданно превратился в то, чем в действительности являлись многие семейные конфликты: два человека, которые даже по-разному считали прожитые вместе годы.

— Хорошо, — сказала Марина. — Возьмём минимальный срок. Восемь лет. Пункт говорит о трёх последовательных сроках. Значит, даже по вашей версии условие не выполнялось более чем вдвое дольше необходимого.

— Ритуал не имеет значения, — повторил Эдгар.

— Тогда зачем ваши предки оставили последствия его неисполнения?

— Потому что этот текст составлялся в другое время.

— Согласна. Но вы пришли сюда именно с этим текстом и требуете, чтобы древние положения защищали ваши права. Нельзя считать договор вечным в той части, которая выгодна вам, и устаревшим в той части, где он возлагает на вас обязанности.

На этот раз никто не засмеялся. Марина увидела, как Аделина медленно распрямила пальцы. Рейнар подошёл ещё ближе к книге.

— Есть проблема, — сказал он.

Эдгар повернулся к нему с явным облегчением.

— Наконец-то.

— Не та, на которую вы надеетесь.

Рейнар открыл том снова и перелистнул несколько страниц назад.

— Параграф девять третьего раздела действительно связывает срок полного союза с исполнением условий взаимной клятвы. Я всегда воспринимал это как общую формулу.

— Потому что все так воспринимали? — спросила Марина.

Он спокойно выдержал вопрос.

— Да.

Это признание произвело на неё большее впечатление, чем если бы он попытался сохранить лицо.

— Тогда мы оба можем ошибаться, — сказала Марина. — Что здесь служит окончательной проверкой?

Взгляд Рейнара переместился на металлический круг над судейским возвышением.

— Печать.

Марина проследила за ним.

— Та самая, которая притащила меня сюда?

— Та самая.

— У неё есть чувство юмора?

— Мне неизвестно.

— Жаль. Кажется, нам предстоит близкое знакомство.

Несколько человек всё-таки рассмеялись, но Марина уже смотрела на печать. Рейнар объяснил:

— Если арбитр формулирует решение на основании текста договора, Печать проверяет его соответствие действующей клятве. Если решение противоречит ей, подтверждения не будет.

— И что произойдёт со мной?

Вопрос вырвался раньше, чем она успела решить, стоит ли его задавать. Рейнар посмотрел прямо на неё.

— Обычно арбитров не призывают из неизвестного места. Поэтому точного ответа я вам дать не могу.

— Очень обнадеживает.

— Я предпочитаю точность утешению.

Марина невольно кивнула. Вот это она понимала. Эдгар снова заговорил:

— Хватит. Эта женщина понятия не имеет, что делает. Я требую, чтобы Высший суд продолжил разбирательство по установленным правилам.

Один из судей наконец подал голос:

— Лорд Варрен, Печать активна. Пока арбитр не вынесет решение или не откажется от полномочий, мы не можем заменить её.

— Тогда пусть откажется.

Все посмотрели на Марину. Отлично. Она появилась неизвестно где, неизвестно каким образом, оказалась внутри судебного процесса с человеком, который, судя по поведению окружающих, обладал огромным влиянием, и теперь от неё ждали добровольного решения отойти в сторону. Разумная часть сознания советовала именно это. Другая часть смотрела на Аделину.

Женщина всё ещё стояла позади мужа, но теперь впервые не опускала глаз. Марина снова открыла договор. Она не знала, куда попадёт после отказа. Не знала, можно ли вообще вернуться. Не знала, почему понимает язык и что за светящиеся знаки движутся над залом. Но одну вещь она знала точно.

Если бы этот документ лежал перед ней в обычном кабинете, вывод был бы совершенно очевиден.

— Я не отказываюсь, — сказала Марина.

Эдгар побледнел от гнева. Рейнар не вмешался. Марина повернулась к Аделине.

— Леди Аделина, после последнего подтверждения огня имени ваш супруг хотя бы один раз проводил церемонию в полном виде?

— Нет.

— Вы присутствовали при ней?

— Нет.

— Подписывали или закрепляли иной документ, заменяющий подтверждение?

— Нет.

Марина посмотрела на Эдгара.

— Милорд Варрен, вы оспариваете эти ответы?

Он долго молчал.

— Нет. Я оспариваю их значение.

— Хорошо. Вы утверждаете, что пункт сто семнадцать был отменён?

— Нет.

— Изменён?

— Нет.

— Вы утверждаете, что исполняли его?

Пауза стала заметно длиннее.

— Нет.

— Вы признаёте, что с последнего подтверждения прошло не менее восьми полных сроков?

— Да.

Марина перевела взгляд на Рейнара.

— Если взаимная клятва остаётся неполной три срока, что происходит согласно буквальному тексту?

Рейнар ответил без колебания:

— Союз освобождается от Печати Рода.

— Что означает «освобождается»?

— Он перестаёт быть нерасторжимым.

— Может ли после этого одна сторона завершить союз без согласия другой?

Рейнар посмотрел на Аделину.

— Да.

Теперь оставалось самое неприятное. Произнести вывод вслух. Марина вдруг очень ясно осознала, что понятия не имеет, как местная магия отреагирует на её решение. Возможно, светящийся круг загорится зелёным. Возможно, ничего не произойдёт. Возможно, древняя печать сочтёт её рассуждения самоуверенной глупостью человека, который провёл в этом мире меньше часа.

Она положила обе ладони на край стола.

— Лорд Варрен, вы пришли сюда, чтобы доказать невозможность расторжения вашего брака. Но ваш собственный договор устанавливает условие, при котором союз теряет эту защиту. Вы не выполняли условие минимум восемь лет при требуемых трёх.

Эдгар смотрел на неё тяжёлым взглядом. Марина продолжила:

— Поэтому вопрос уже не в том, имеет ли леди Аделина право освободиться от вечной клятвы. Вечной клятвы между вами больше нет. Вы сами перестали поддерживать её много лет назад.

Ничего не произошло. Первую секунду Марина сохраняла спокойствие. На второй подумала, что ошиблась. На третьей серебряные линии под её ногами вспыхнули так ярко, что она невольно отступила от стола. По залу раздался низкий гул. Металлический круг над судьями начал вращаться. Золотые знаки сорвались с внутреннего края, прошли по воздуху и один за другим легли на раскрытые страницы договора.

Эдгар отшатнулся.

— Нет.

Аделина подняла руку к серебристому обручу на шее. Тот засветился. Рейнар резко сказал:

— Не трогайте печать.

Женщина послушалась. Светящаяся линия, уходящая от обруча под ворот платья, стала ярче, затем медленно погасла. Сам обруч раскрылся без прикосновения и мягко упал ей в ладони. По залу прокатился общий вдох. На странице договора возле пункта сто семнадцать появилась новая строка. Марина не сразу решилась прочитать её.

«Условие подтверждено. Печать Рода прекращена по истечении третьего срока неполноты клятвы».

Ниже возникла дата. Она посмотрела на Рейнара.

— Что там?

Он подошёл к столу, увидел строку и несколько секунд ничего не говорил.

— Печать определила момент прекращения полной клятвы.

— Когда?

— Семь лет назад.

Аделина закрыла рот ладонью. Эдгар побледнел.

— Этого не может быть.

Рейнар посмотрел на него.

— Печать не толкует намерения, милорд. Она подтверждает действие условий.

— Но суды признавали наш союз все эти годы.

— Потому что вопрос о сто семнадцатом пункте никогда не ставился.

Эдгар резко повернулся к Марине. В тот момент она впервые увидела то, чего раньше не замечала. Зрачки мужчины сузились вертикальными линиями. Под кожей возле висков на мгновение проступил золотисто-красный узор, похожий на мельчайшую чешую. Марина почувствовала, как холод проходит вдоль спины. Дракон. Не фамильный знак.

Не метафора. Не странный титул. Самый настоящий, хотя пока и находящийся в человеческом облике дракон. Вероятно, выражение лица выдало её, потому что Эдгар нахмурился.

— Что?

Марина быстро посмотрела на Рейнара. Его глаза оставались человеческими. Именно это почему-то беспокоило ещё сильнее.

— Ничего, — сказала она. — Просто сегодня у меня исключительно насыщенный рабочий день.

На верхних рядах кто-то нервно хмыкнул. Эдгар не оценил.

— Вы понимаете, что сделали?

Марина посмотрела на раскрытый договор.

— Прочитала пункт, который вы сами подписали.

— Вы создали прецедент.

— Я даже не знаю, как называется ваша страна. Поэтому масштабы моих достижений пока оценить затрудняюсь.

— Эйрская империя, — неожиданно сказала Аделина.

Марина повернулась к ней. Женщина впервые улыбнулась. Совсем немного, но теперь её лицо выглядело иначе.

— Спасибо, — ответила Марина. — Хотя бы один вопрос решён.

Именно после этого зал взорвался голосами. Судьи спорили между собой. Представители знати вставали со скамей. Кто-то требовал немедленно закрыть слушание, кто-то, наоборот, хотел увидеть текст договора. Несколько человек уже торопливо разговаривали со служащими. Марина уловила отдельные фразы.

«Другие дома...»

«Старые клятвы...»

«Если положения сохранились...»

«Нужно проверить архивы...»

Она медленно выпрямилась. Кажется, Эдгар был прав хотя бы в одном. Дело не ограничилось его семьёй. Рейнар поднял руку. Ему не пришлось повышать голос.

— Суд остаётся на местах.

Шум постепенно стих.

— Решение Печати вступило в силу, — продолжил он. — Союз Эдгара Варрена и Аделины Сайр считается освобождённым от Печати Рода семь лет назад и может быть завершён волей одной из сторон. Леди Аделина, вы подтверждаете своё требование?

Женщина посмотрела на бывшего, как теперь получалось, мужа. Марина ожидала торжества, злости или хотя бы облегчения. Аделина просто сказала:

— Подтверждаю.

На договоре вспыхнула ещё одна строка. Эдгар закрыл глаза. Когда снова открыл их, драконьих признаков уже не было.

— Я подам требование о пересмотре.

— Это ваше право, — спокойно ответил Рейнар.

Затем Рейнар повернулся к Марине. Пока перед ней лежал договор, всё происходящее удавалось удерживать в привычных рамках: был текст, были противоречия, были вопросы, на которые можно было последовательно искать ответы. Теперь работа закончилась, и вместе с ней исчезла защита, которую давала профессиональная сосредоточенность. Марина снова увидела зал таким, каким он был на самом деле: невозможным. Чужой язык, который она почему-то понимала, магические печати, люди, способные становиться драконами, и совершенно реальная вероятность того, что между ней и собственной жизнью теперь лежит целый другой мир.

Рейнар подошёл к краю светящегося круга.

— Марина Орлова.

— Да?

— Теперь нам необходимо установить, кто вы и каким образом Печать смогла вас призвать.

Она устало выдохнула.

— Поверьте, я поддерживаю эту инициативу всей душой.

Он посмотрел на неё почти сурово.

— Откуда вы пришли?

Марина открыла рот. И тут ладонь обожгло. Она резко перевернула руку. На внутренней стороне запястья проступала тонкая серебряная линия. Прямо на глазах она изгибалась, образуя круг. Внутри круга появились весы, но одна их чаша была раскрыта, словно дверь. Ближайший судья поднялся так резко, что кресло ударилось о камень.

— Не может быть.

Следом встал второй. Потом третий. Кто-то на скамьях произнёс:

— Знак Внешнего Арбитра.

Рейнар впервые с момента их знакомства потерял безупречную невозмутимость. Совсем ненадолго, но Марина успела заметить, как его взгляд резко переместился с её запястья на металлический круг над залом. Люди начали вставать. Один за другим. А затем ближайший судья склонил голову. За ним второй. Служители опустили на одно колено.

На рядах знати возникло замешательство, но и там люди постепенно стали склоняться перед знаком на руке неизвестной женщины, которая ещё совсем недавно даже не знала названия их империи. Марина смотрела на происходящее с нарастающим беспокойством. Никогда в жизни массовое проявление почтения не казалось ей настолько плохой новостью.

Только один человек остался стоять совершенно прямо. Рейнар Торвальд. Марина встретила его взгляд.

— Полагаю, сейчас вы скажете, что это очень редкий знак.

— Последний подтверждённый Внешний Арбитр появился триста шестнадцать лет назад.

— Естественно.

— И согласно древнему праву, пока знак действует, ни один суд империи не вправе препятствовать вам рассматривать спор, связанный с клятвами.

Марина медленно опустила руку.

— Сколько обычно действует такой знак?

Рейнар выдержал паузу, которую она сразу сочла подозрительной.

— До исполнения причины призыва.

— А какая причина у моего призыва?

— Этого мы пока не знаем.

Марина посмотрела вокруг. На склонённые головы. На раскрытый договор. На Аделину, впервые за всё слушание стоявшую отдельно от Эдгара. На древнюю Печать, которая продол-

жала медленно вращаться над судом, будто ничего особенного не произошло. Потом снова на Рейнара.

— Предположим, я хочу вернуться домой.

— Я предполагал, что вы это скажете.

— И?

Рейнар приблизился настолько, чтобы следующий ответ услышала только она.

— Тогда нам придётся выяснить, зачем Печать привела вас сюда. Потому что до выполнения её требования она вас не отпустит.

Марина собиралась спросить, откуда он знает это наверняка, когда серебряный знак на её запястье вспыхнул ещё раз. Одновременно по огромному залу раздался сухой шелест. Не один. Десятки. Сотни. В закрытых нишах вдоль стен сами собой начали открываться старые брачные договоры. Рейнар медленно повернул голову. Марина проследила за его взглядом и увидела, как на корешках древних томов один за другим загораются те же серебряные весы.

Теперь даже он выглядел обеспокоенным.

— Что это значит? — тихо спросила она.

Рейнар несколько секунд смотрел на оживающий архив, а затем ответил:

— Боюсь, госпожа Орлова, вы нашли не ошибку в одном браке.

Он перевёл взгляд на неё.

— Вы только что заставили Печать проверить их все.

Глава 2. Бюро, которого не должно существовать

Сотни древних договоров раскрывались один за другим, и каждый новый шелест заставлял Марину всё яснее понимать: возможность спокойно разобраться, где она оказалась и как вернуться домой, только что отодвинулась куда-то за горизонт. Серебряные знаки на корешках вспыхивали не одновременно. Сначала загорелись книги в ближайших нишах, затем свет побежал дальше, поднимался к верхним ярусам архива, перескакивал с одного переплёта на другой и постепенно окружал зал. Некоторые тома оставались закрытыми. Другие раскрывались на определённой странице, словно невидимая рука заранее знала, что именно следует проверить.

Никто больше не кланялся. Люди выпрямились и смотрели на стены. Эдгар Варрен забыл о Марине. Аделина Сайр тоже. Даже судьи, ещё минуту назад следившие за каждым движением неожиданного арбитра, теперь переговаривались между собой, указывая на открывшиеся ниши. Рейнар Торвальд первым вернул происходящему хотя бы видимость порядка.

— Закрыть выходы из архивной части, — распорядился он. — Никто не касается договоров. Никто не снимает копий. Служителям отметить все печати, которые отозвались на решение, и ничего больше не предпринимать до отдельного распоряжения.

Несколько человек одновременно двинулись выполнять приказ. Марина повернулась к нему.

— Вы сказали, что Печать проверяет все договоры. Что это означает на практике?

— Пока я могу сказать только то, что мы видим.

— То есть ничего хорошего.

— Я этого не говорил.

— Зато ваше лицо говорит достаточно убедительно.

Рейнар взглянул на неё, но спорить не стал. Ближайший раскрытый том лежал в стеновой нише метрах в пятнадцати от них. На его страницах серебристым светом выделялись две строки. Марина не могла прочесть их с такого расстояния, зато видела, как к книге подошёл пожилой служитель, остановился примерно в двух шагах и начал быстро делать пометки на дощечке.

Никто не прикасался к самому договору. Марина посмотрела на знак на своей руке. Серебряные весы уже не сияли так ярко, но и исчезать не собирались.

— Значит, пока это на мне, я не могу вернуться?

Рейнар не стал делать вид, что вопрос можно отложить.

— Не могу утверждать, что физически невозможно отправить вас туда, откуда вы были. Мы даже не знаем, где находится это место. Я говорю о другом: знак Внешнего Арбитра связан с призывом. Он исчезает после исполнения причины, по которой был вызван носитель.

— Но причины вы не знаете.

— Пока нет.

— Последний такой человек был триста шестнадцать лет назад. Что произошло с ним?

Рейнар посмотрел на судейское возвышение, словно мысленно проверяя, кто способен слышать их разговор.

— Это не тот вопрос, на который я стану отвечать посреди зала.

— Он вернулся домой?

— Мне нужно поднять записи.

— Это не ответ.

— Другого у меня сейчас нет.

Марине хотелось возразить, но она заставила себя остановиться. Рейнар не уклонялся от ответов раньше. Даже когда мог бы сохранить видимость безупречного знания, он прямо при-

знавал, что чего-то не знает. Если сейчас ему действительно требовались архивы, вытаскивать из него догадки смысла не имело. Гораздо труднее было принять другое.

Вернуться немедленно не получится. Эта мысль наконец пробила ту внутреннюю перегородку, которую Марина выстроила из вопросов, страниц договора и профессионального раздражения. За перегородкой оказалось слишком много всего сразу: её прежняя жизнь, квартира, вещи, люди, планы на завтра, которое теперь существовало неизвестно где. Она даже не знала, сколько времени прошло там с момента исчезновения. Несколько минут? Столько же, сколько здесь? День?

Паника подступила быстро и очень некстати. Марина крепче обхватила край стола. Разбираться с ней следовало потом. Сейчас вокруг находилось несколько сотен людей, а она не собиралась устраивать перед ними личную катастрофу.

— Госпожа Орлова.

Аделина остановилась в нескольких шагах. Серебряного обруча на её шее больше не было. Женщина держала его обеими руками, словно до сих пор не решила, что делать с вещью, которая много лет являлась частью её жизни.

— Да?

— Я хотела поблагодарить вас.

Марина неожиданно почувствовала себя неловко.

— Благодарить надо того, кто написал сто семнадцатый пункт. Я только дочитала до него.

— До него читали многие.

— Тогда благодарите их за то, что оставили мне работу.

Улыбка Аделины появилась и почти сразу исчезла.

— Вы действительно ничего не знали о полном союзе до сегодняшнего дня?

— До сегодняшнего дня я ничего не знала даже об Эйрской империи.

Аделина посмотрела на её одежду, туфли, затем на знак на запястье.

— Тогда мне страшно представить, что Печать увидела в вас.

— Мне тоже. Если узнаете раньше меня, буду признательна за предупреждение.

Эдгар стоял дальше, окружённый двумя мужчинами в парадных камзолах. Он больше не пытался вмешиваться. Выражение его лица стало жёстким и собранным; теперь Марина видела не оскорблённого мужа, а человека, который уже оценивал последствия поражения и думал о следующих шагах. Это было значительно опаснее обычного гнева.

Аделина проследила за её взглядом.

— Он будет добиваться пересмотра.

— Рейнар сказал, что это его право.

— Вы не боитесь?

Марина ответила не сразу.

— Боюсь гораздо большего количества вещей, чем хотелось бы. Просто некоторые из них сейчас полезнее оставить на потом.

Аделина чуть склонила голову.

— Тогда ещё раз спасибо.

Она ушла к служителю суда, державшему какие-то бумаги. Марина проводила её взглядом и заметила, что Рейнар уже разговаривает с тремя судьями. До неё долетали отдельные слова: «реестр», «проверка», «основание», «архивный доступ». Из происходящего она понимала примерно половину. Этого было достаточно, чтобы почувствовать себя лишней на собственном историческом событии.

Через несколько минут Рейнар вернулся.

— Нам придётся покинуть зал.

— Меня выгоняют из суда, который сам меня сюда вызвал?

— Заседание завершено, архив закрывают. Сначала вам нужно место, где можно отдохнуть.

— А потом?

— Потом мы начнём выяснять, что именно вы сделали.

— Мне нравится, как вы распределили ответственность: это, оказывается, я всё сделала.

— Я сформулировал факт.

— Нет. Я нашла пункт в одном договоре. Проверять остальные решила ваша Печать.

— Она не моя.

— В таком случае у нас действительно много общего.

На этот раз уголок его рта едва заметно дрогнул. Марина уже начинала подозревать, что по местным меркам это соответствует полноценному смеху.

До выхода из здания суда пришлось пройти три внутренних галереи, спуститься по широкой лестнице и пересечь двор, окружённый высокими арками. И только там Марина впервые увидела город. Она остановилась. Не из желания полюбоваться архитектурой. Просто мозгу понадобилось несколько секунд, чтобы согласиться с глазами. За воротами судебного комплекса раскинулся огромный квартал из светлого камня. Узкие высокие дома стояли тесно, соединяясь крытыми переходами на уровне вторых и третьих этажей. Над улицами висели металлические фонари, внутри которых мерцали световые шары. Между зданиями тянулись мосты, а далеко над крышами возвышались шпили и купола.

По мостовой двигались экипажи. Без лошадей. Один из них проехал совсем рядом, бесшумно скользя на четырёх колёсах, внутри которых вращались золотистые кольца. Марина проследила за ним.

— Не спрашивайте, — сказал Рейнар.

— Я ничего не сказала.

— Но собирались.

— Что приводит их в движение?

— Накопительная печать.

— А её?

— Заряженный кристалл.

— Вы действительно решили объяснить неизвестному человеку магию двумя новыми неизвестными словами?

— Вы спросили кратко.

— Справедливо.

Она снова посмотрела на улицу. Людей было много. Большинство выглядело вполне привычно, если не считать одежды. Мужчины носили длинные сюртуки или куртки с высокими воротниками, женщины — платья, юбки, плащи. В толпе встречались люди с необычными глазами, у одного прохожего на висках виднелась серебристая чешуя, а над дверью ближайшего дома сама собой менялась надпись.

Вот это последнее особенно не понравилось. Если вывески умели переписывать себя без участия человека, Марине предстояло пересмотреть очень многое из привычного устройства мира.

— Все здесь драконы? — спросила она.

— Не все.

— Варрен — дракон.

— Варрен — да.

— Вы тоже?

— Да, я тоже.

Он произнёс это так просто, будто она уточнила профессию. Марина медленно кивнула.

— Хорошо.

— И это всё?

— А что я должна сделать?

— Обычно люди из недраконьих родов проявляют больше любопытства.

— Обычно люди из моего мира встречаются драконов только в историях. Поэтому у меня сейчас такой объём любопытства, что лучше выдавать его небольшими порциями.

Рейнар задумался над этим ответом, но дальнейших комментариев не последовало. У ворот их ждал закрытый экипаж. Тот самый, без лошадей. Марина посмотрела на него, потом на Рейнара.

— Если он взорвётся, вы предупреждаете заранее?

— С какой причиной он должен взорваться?

— Очень правильный ответ человека, который никогда не ездил в незнакомом магическом транспорте.

— Я сопровожу вас.

— Это должно успокаивать?

— Я Верховный хранитель клятв.

— Сегодня я уже выяснила, что высокие должности не защищают от пропущенных пунктов договора.

Он открыл дверцу.

— После вас, госпожа Орлова.

Марина села внутрь. Салон оказался обычнее, чем ожидалось: мягкие сиденья, небольшие окна, латунные ручки. Только под потолком светился маленький круг без лампы. Рейнар сел напротив. Экипаж тронулся так плавно, что Марина заметила движение только по улицам за окном.

— Куда мы едем?

— В гостевой дом Хранительской палаты.

— Нет.

Рейнар повернул голову.

— Что именно вас не устраивает?

— Само сочетание слов. Я ничего не знаю о Хранительской палате, а вы хотите поселить меня в здании организации, которая собирается выяснять, кто я, откуда появилась и что сделала с её законами.

— Палата не является тюрьмой.

— Очень обнадеживает, что вы уточнили это без моего вопроса.

— Там вам обеспечат охрану.

— От кого?

— После сегодняшнего решения этот список может быстро увеличиться.

Марина посмотрела в окно. Вот это было разумно. Её победа в суде казалась почти забавной, пока не открылись сотни договоров. Теперь последствия выглядели иначе. Если из-за одного пункта Аделина получила право завершить союз, похожие условия могли обнаружиться у других семей. А если эти семьи обладали такой же властью, как Варрены, далеко не всем понравится женщина, внезапно показавшая, что древние правила могут читаться буквально.

— Вы считаете, мне угрожает опасность?

— Пока нет оснований утверждать это.

— Но охрана нужна.

— Это предосторожность.

— Мне начинает нравиться ваша способность обходиться без лишнего оптимизма.

— Я уже говорил, что предпочитаю точность.

— Помню.

Экипаж свернул на более узкую улицу. Здесь было меньше официальных зданий. На первых этажах располагались лавки, конторы и мастерские. Через окна Марина видела полки с тканями, книжные стеллажи, странные металлические приборы. Люди на тротуарах начали оборачиваться. Сначала Марина решила, что смотрят на экипаж. Потом заметила, что несколько прохожих показывают на неё.

— Они уже знают?

— О решении?

— Уже знают.

Рейнар посмотрел наружу.

— Судебные слушания по делам великих домов открыты. В зале находилось больше двухсот человек.

— И прошло сколько? Час?

— Немногим больше.

— Значит, сплетни здесь распространяются без помощи современной техники.

— Не знаю, какую технику вы имеете в виду, но в столице существуют вестники, магические доски и служебная связь.

Марина прикрыла глаза.

— Разумеется.

— Что?

— Ничего. Я надеялась хотя бы в одном вопросе оказаться впереди цивилизации.

Рейнар посмотрел на неё с явным непониманием. Объяснять интернет Марина пока не собиралась. Экипаж ехал ещё несколько минут, затем остановился возле трёхэтажного дома с гербом в виде переплетённых колец. Рейнар первым вышел наружу. Марина уже собиралась последовать за ним, когда заметила напротив небольшое двухэтажное здание. Нижние окна были закрыты деревянными ставнями. Каменный фасад потемнел от времени, над дверью висела облупившаяся вывеска, а сбоку тянулся узкий переулок.

Дом явно пустовал.

— Что там? — спросила Марина.

Рейнар проследил за её взглядом.

— Старое брачное агентство.

— Что?

— Контора, которая занималась подбором брачных союзов. Закрылась несколько лет назад.

Марина посмотрела на вывеску. Из-за улицы разобрать надпись было невозможно.

— Оно принадлежит Палате?

— Здание перешло городу после смерти владельца. Почему вы спрашиваете?

— Просто интересно.

Рейнар слишком внимательно посмотрел на неё. Марина сделала вид, что не заметила.

Отдохнуть не получилось. Гостевой дом оказался значительно приятнее, чем она ожидала, но наличие отдельной комнаты, горячей воды и чистой одежды не решало главной проблемы: Марина находилась в другом мире, а единственный человек, способный хотя бы частично объяснить происходящее, ушёл разбираться с архивами. Ей предложили еду, которую она узнала примерно наполовину. После осторожного знакомства с местной кухней Марина попросила бумагу и письменные принадлежности.

Служитель принёс плотные кремевые листы и перо. Марина посмотрела на последнее.

— Ручек у вас, конечно, нет.

Служитель явно не понял. Пришлось выяснять, как пользоваться местной системой письма. Перо оказалось проще обычного: чернила подавались из маленького резервуара внутри

корпуса. Хотя бы здесь цивилизация проявила милосердие. Марина записала всё, что знала. Эйрская империя. Печать Последнего Спора. Внешний Арбитр. Рейнар Торвальд — Верховный хранитель клятв, дракон.

Эдгар Варрен. Аделина Сайр. Сто семнадцатый пункт. Договор прекращён семь лет назад. Открылись другие договоры. Знак действует до исполнения причины призыва. Она остановилась. Список выглядел как записи человека, которому следовало бы серьёзно задуматься о происходящем. Марина перечитала его и добавила:

«Не делать выводов без проверки».

Вот это правило пока оставалось универсальным. Она собиралась начать второй список — вопросы, которые нужно задать Рейнару, — когда в дверь постучали. Вошла женщина средних лет в форме гостевого дома.

— Госпожа Орлова, для вас принесли вещи.

— Какие вещи?

— Одежду.

Марина посмотрела на собственный костюм. За весь день он успел стать главным доказательством её инородности.

— Кто прислал?

— Канцелярия Хранителя.

Конечно. Через несколько минут на кровати лежали три комплекта одежды: юбки, блузы, длинный жакет и плащ. Ничего слишком роскошного, что Марина оценила. Всё подходило по размеру с подозрительной точностью.

— Как они узнали?

Женщина не поняла вопроса.

— Размер.

— Сняли мерную печать, когда вы входили в гостевой дом.

— Я начинаю понимать, почему здесь столько договоров.

Женщина улыбнулась.

— Простите?

— Ничего.

После того как она ушла, Марина переоделась. Местная одежда оказалась удобнее, чем выглядела. Тёмно-синяя юбка не мешала ходить, блуза застёгивалась сбоку, а жакет имел карманы. Последнее окончательно примирило её с модельером. Она снова села за стол. В дверь постучали второй раз. Теперь вошёл Рейнар. В руках он держал несколько тонких папок.

— Уже выяснили, как отправить меня домой?

— Пока нет.

— Тогда садитесь и сообщайте плохие новости по порядку.

Он взглянул на её записи.

— Вы составляете перечень?

— Я пытаюсь не забыть, что за один день узнала о существовании драконов, магических договоров и древнего знака, который не позволяет мне вернуться домой.

— Последнее всё ещё предположение.

— Тогда начнём с него.

Рейнар сел напротив. Следующие полчаса оказались гораздо менее обнадёживающими, чем Марина надеялась. В архивных записях действительно упоминались прежние Внешние Арбитры. Их призывали редко, только в случаях, когда внутренняя система права заходила в противоречие, которое не могла разрешить сама. Печать выбирала человека, не связанного местными клятвами и интересами.

— То есть она специально выбрала чужака, — сказала Марина.

— По существу — да.

— Тогда почему я понимаю язык?

— Печать обеспечивает понимание речи и письменности на время призыва.

Марина добавила это в список.

— Что будет, когда знак исчезнет?

Рейнар остановился.

— Возможно, способность тоже исчезнет.

— Великолепно. Значит, если мне всё-таки придётся здесь задержаться, я ещё и читать разучусь.

— «Возможно» означает, что мы не знаем.

— Я уже начинаю ненавидеть это слово.

Он открыл одну из папок.

— Из восемнадцати найденных записей о внешних арбитрах четырнадцать содержат упоминание о возвращении.

Марина подняла глаза.

— Домой?

— Формулировка звучит как «возвращён к источнику призыва».

— А остальные четверо?

— Записи повреждены или неполны.

Это было лучше, чем ничего.

— Значит, шанс есть.

— Да.

— И что они должны были сделать?

— У каждого была своя причина призыва. Кто-то разрешал спор между домами, кто-то проверял правомерность наследственной клятвы, кто-то устанавливал границы полномочий правителя.

— А мой случай?

Рейнар посмотрел на знак.

— После вашего решения отозвались сто сорок три договора.

Марина медленно положила перо.

— Сколько?

— Сто сорок три.

— И это все брачные?

— Все сто сорок три.

— Вы хотите сказать, что у ста сорока трёх семей есть похожая проблема?

— Нет. Мы пока знаем только, что Печать обнаружила в этих договорах положения, требующие проверки.

— Насколько важны эти семьи?

Рейнар не ответил сразу. Этого оказалось достаточно.

— Понятно.

— Некоторые входят в старшие дома.

— То есть очень важны.

— Достаточно важны.

Марина провела ладонью по лицу.

— И что теперь от меня требуется?

— Именно это мы пытаемся установить.

— Печать не оставила инструкцию?

— Древняя магия редко отличается удобством.

— Наконец-то разумная традиция, знакомая мне по прежнему миру.

Рейнар встал.

— На сегодня достаточно.

— Для кого?

— Для вас.

Марина посмотрела в окно. Снаружи уже темнело. Только сейчас она поняла, насколько устала.

— Завтра мне нужно увидеть эти сто сорок три договора.

— Пока нет.

Ответ прозвучал настолько быстро, что она даже улыбнулась.

— Почему?

— Потому что сначала их изучат специалисты Палаты.

— Те же специалисты, которые два века считали сто семнадцатый пункт необязательной церемонией?

— Вы намерены напоминать мне об этом каждый раз, когда мы не согласны?

— Пока работает.

Рейнар положил папки под руку.

— Вы не знаете наших законов.

— Согласна.

— Не знаете историю договоров.

— Согласна.

— Не знаете систему клятв.

— Тоже согласна.

— Тогда на каком основании хотите проверять документы?

Марина откинулась на спинку стула.

— На том же, на каком сегодня нашла ошибку. Я не собираюсь толковать ваши законы без помощи. Но если Печать привела меня именно потому, что ваши специалисты смотрят на одни и те же формулировки одинаковым способом, возможно, ещё один такой специалист — не то, что вам сейчас нужно.

Рейнар долго молчал.

— Завтра, — наконец произнёс он. — После девяти.

— Где?

— Я сообщу.

Он ушёл. Марина посмотрела на закрывшуюся дверь. Потом на собственные записи. Потом вспомнила пустое брачное агентство напротив. И впервые за день у неё возникла идея, которая не была прямой реакцией на чужие решения.

Утром Марина проснулась раньше, чем хотела. Первым ощущением была чужая подушка. Вторым — надежда, что всё произошедшее окажется слишком подробным сном. Серебряные весы на запястье быстро разрушили эту версию. За окном уже шумел город. После завтрака Марина спустилась вниз и выяснила у управляющей гостевого дома, кому принадлежит пустующее здание напротив.

Через двадцать минут выяснилось больше. Дом действительно принадлежал городу. Когда-то там работала известная сваха по имени госпожа Лориан. После её смерти наследники не захотели продолжать дело, имущество распродали, а помещение осталось пустовать.

— Его можно арендовать?

Управляющая посмотрела на Марину с удивлением.

— Вам?

— Пока только теоретически.

— Полагаю, да. Этим занимается квартальная управа.

К девяти Марина уже стояла перед нужной конторой. Когда Рейнар нашёл её, она разговаривала с невысоким мужчиной в зелёном жилете и подписывала временный договор пользования зданием. Он остановился в дверях.

— Что вы делаете?

Марина закончила подпись.

— Арендную помещение.

— Зачем?

— Мне нужно место для работы.

— У вас есть гостевой дом.

— Я не хочу принимать людей в спальне.

Чиновник в зелёном жилете решил, что разговор становится слишком интересным, и медленно отступил к соседнему столу. Рейнар посмотрел на документ.

— Какой работы?

— Пока не решила окончательно.

— Вы вчера прибыли в наш мир.

— Я помню.

— И сегодня арендовали помещение.

— Оно стояло пустым.

— Это не объясняет зачем.

Марина забрала свой экземпляр договора.

— Сто сорок три спорных соглашения. Если знак не отпустит меня, пока причина призыва не будет исполнена, сидеть в гостевой комнате бессмысленно.

— Проверкой занимается Палата.

— Тогда назовём это независимой консультацией.

— И это не подойдёт.

— Хорошо. Можете назвать иначе.

Рейнар посмотрел на чиновника. Тот немедленно сделал вид, что очень занят бумагами.

— Покажите договор.

Марина протянула ему лист. Он прочитал.

— Здесь всё законно, — произнёс он с явным неудовольствием.

— Я старалась.

— Вы не можете открывать юридическую практику без разрешения Палаты.

— И не собираюсь.

— Тогда что именно вы собираетесь открыть?

Марина улыбнулась.

— Вот это я как раз сейчас придумую.

Внутри бывшее брачное агентство выглядело хуже, чем с улицы. Пыль покрывала пол, на стенах остались светлые прямоугольники от снятых картин, в задней комнате стоял перекошенный шкаф. Однако окна были целы, крыша не протекала, а на первом этаже помещались приёмная и небольшой кабинет. И самое главное — над входом сохранилась старая деревянная вывеска.

Марина вышла наружу и посмотрела вверх.

«Дом счастливых союзов госпожи Лориан».

Она перечитала. Потом ещё раз.

— Не нравится? — спросил Рейнар, стоявший позади.

— Напротив. Почти идеально.

— Для чего?

Марина нашла сбоку узкую лестницу, приставленную к стене. Видимо, прежние владельцы использовали её для ухода за вывеской.

— Подержите.

— Что?

— Лестницу.

Рейнар посмотрел на неё так, словно Верховному хранителю клятв подобных поручений не давали с момента вступления в должность.

— Госпожа Орлова.

— Если упаду, придётся искать другого Внешнего Арбитра. Вы сами говорили, что это редкость.

Он молча взялся за лестницу. Марина поднялась. Вывеска крепилась на двух металлических крюках. Она сняла её осторожно и спустилась.

— Здесь есть краска?

— Я не содержу при себе принадлежности для вывесок.

— Удивительный пробел в подготовке Верховного хранителя.

Через десять минут мальчишка из соседней мастерской принёс кисть и банку чёрной краски за несколько местных монет, которые Марине одолжила управляющая гостевого дома. С одной стороны вывеска была испорчена временем. Марина перевернула её. Обратная сторона сохранилась почти идеально. Она присела на ступеньку и начала писать.

Рейнар наблюдал молча. Первое слово далось легко. Второе потребовало подумать. Когда Марина закончила, она подняла доску. На ней крупными буквами было написано:

«БЮРО СЧАСТЛИВЫХ БЫВШИХ».

Рейнар прочитал. Потом ещё раз.

— Нет.

— Что именно?

— Всё.

— Очень содержательное юридическое заключение.

— Вы не можете это повесить.

— Почему?

— Потому что такого учреждения не существует.

— Теперь существует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.